

Когда Бэй Фэн наконец отсмеялся в объятиях Сунь Мэна, он выпрямился и, глядя на двух генерал-лейтенантов, которые всё ещё увлеченно препирались, горько усмехнулся и покачал головой.

Эти двое враждовали с самого детства.

Их семьи были очень похожи — знатные и влиятельные роды, известные на весь Альянс. Оба ребенка выросли невероятно одаренными, настоящими любимцами судьбы, которые в любом деле затмевали окружающих.

А когда встречаются два таких любимца судьбы, это приводит вовсе не к взаимному уважению между гениями, а к непрерывному поиску способов втоптать соперника в грязь.

То один наябедничает учителю, то другой спрячет у первого тетрадь с домашней работой. Один собирает компромат, другой отслеживает постыдные фото.

У каждого из них хранились такие скелеты в шкафу, о которых они ни за что не осмелились бы рассказать вслух. Они соревновались во всем: в оценках, в боевых заслугах, в репутации. И счет всегда был равным — никто не мог одержать верх.

Сунь Мэн невольно вспомнил, как Гу Хань однажды в порыве скуки жаловался ему, почему это Цзи Лэн при распределении стал Альфой, а не Омегой.

Гу Хань признавался, что прошел распределение на тринадцать дней раньше Цзи Лэна. В те тринадцать дней он даже завел блокнот, куда записывал все случаи, когда Цзи Лэн отбирал у него вещи или пытался подставить, в надежде, что когда тот станет Омегой, он наконец сможет взять над ним верх. Но в итоге...

Пожалуй, сейчас в военном ведомстве при виде их ссор дрожали только новобранцы. Остальные, хоть и вздрагивали, но куда охотнее наблюдали за представлением, как за бесплатным шоу.

Сунь Мэн отогнал лишние мысли и увидел, что те двое уже переключились на тему недавних испытаний снаряжения.

Эта застарелая проблема была для них как красная тряпка — стоило завести разговор, и они были готовы взорваться, едва не разнося здание штаба своими криками.

— У тебя в голове вместо мозгов сливочный крем? Ты совсем думать перестал? Я же просил провести нормальные испытания, а ты что устроил? Ты думаешь, оружие создают ради твоего развлечения?

— Это у тебя в голове вода! С моим снаряжением все в порядке. Данные идеальны, и если об

этом узнают, вся слава достанется тебе, главному разработчику Цзи! Какая мне от этого выгода? — Гу Хань пренебрежительно скривил губы, выражая полное презрение к обвинениям Цзи Лэна.

Цзи Лэна это взбесило:

— Идеальны? Ты называешь идеальной систему управления с восьмьюдесятью кнопками? Кто, кроме тебя, вообще сможет ею воспользоваться? Разработка снаряжения нужна для красивых цифр в отчетах? Если начнется настоящая война, ты один на поле боя выйдешь?

Гу Хань посмотрел на него с недоумением:

— Если они не могут ею пользоваться, значит, у них руки не из того места растут. Я отвечаю только за тестирование.

— Да кто тебя просил тестировать! Я же говорил, что нельзя трогать оружие, которое мы присылаем на испытания!

— Раз прислали, значит, для тестирования. С какой стати мне нельзя его трогать? Что хочу, то и делаю! — Гу Хань принял вызывающий вид, словно говоря: ну и что ты мне сделаешь?

Цзи Лэн сжал кулаки, и в воздухе материализовался Снежный барс, который тут же бросился на лицо Гу Ханю. Тот среагировал быстрее, чем успел осознать, — взмахнул рукой, призывая своего Белого тигра, и два огромных зверя схлестнулись в яростной схватке.

Адъютанты, которые привыкли наблюдать за этим цирком каждый день, поняли, что дело пахнет керосином, и поспешили вмешаться: один выпустил ветви монгольского дуба, другой — побеги сумаха, пытаясь растащить спорщиков.

— Что здесь происходит! — раздался гневный голос мужчины средних лет.

Четверка мгновенно свернула свои способности.

— Это еще что такое?! Вы что, опять устроили подпольный турнир по способностям между техническим отделом и штабом?! — Генерал Гу, чьи волосы уже начали седеть, упер руки в бока и сверлил их тяжелым взглядом.

Цзи Лэн и Гу Хань одновременно вздрогнули.

Этот генерал был не просто их нынешним непосредственным начальником. Когда они еще учились в военной академии, он был их ректором. Позже, когда он получил звание генерал-лейтенанта и возглавил учебный лагерь для новобранцев, эти двое сорванцов как раз

закончили обучение и попали к нему под крыло.

Два самых молодых генерал-лейтенанта Альянса в студенческие годы были далеко не паиньками. Говорят, половина седых волос генерала Гу появилась именно из-за них.

Будучи ректором, он переживал за них больше, чем любой декан.

Но действие равно противодействию: этот не самый мягкосердечный наставник стал для Цзи Лэна и Гу Ханя настоящим кошмаром их юности.

И этот страх не прошел до сих пор.

Генерал Гу обвел их взглядом:

— Гу Хань!

— Есть! — грозный генерал-лейтенант Гу и его Белый тигр стали послушными, как домашние котята.

— Цзи Лэн!

— Есть! — мастер сарказма генерал-лейтенант Цзи и его Снежный барс выглядели невинно, как пятнистые котята.

— Бегом вокруг здания штаба тридцать кругов! — генерал Гу указал на лестницу. Двое взрослых мужчин даже не посмели воспользоваться лифтом и потрусили к лестничной клетке.

Генерал Гу обернулся к остальным зевакам. Те дружно сглотнули.

— Чего уставились? У вас работы нет?!

Толпа мгновенно рассеялась.

— Бэй Фэн! Сунь Мэн! — два адъютанта, которые пытались затеряться в толпе, в испуге обернулись. — Генерал...

— Мы виноваты...

Два генерал-лейтенанта в самом расцвете сил ранним утром наматывали круги вокруг здания штаба, причем вместе. Приходящие на работу сотрудники были в шоке, некоторые даже

тайком выглядывали из окон, чтобы поглазеть.

Кое-кто украдкой доставал свои нейросети, чтобы снять происходящее.

Здание штаба было квадратным, и они упорно бежали плечом к плечу. На поворотах тому, кто бежал по внешнему радиусу, приходилось преодолевать большее расстояние. Гу Хань занял внутреннюю дорожку, и Цзи Лэну, чтобы не отставать, приходилось буквально вжиматься в стену здания.

Но он ни за что не позволил бы Гу Ханю обогнать себя, поэтому ему приходилось ускоряться на поворотах.

Гу Хань, в свою очередь, тоже не собирался уступать и при каждом повороте пытался подрезать Цзи Лэна.

Цзи Лэн, который и так был на пределе, не выдержал:

— Гу Хань, ты, тупоголовый тигр, бегать разучился?

Гу Хань, довольный тем, что занял выгодную позицию, не остался в долгу:

— Если Цзи-генерал так хорошо бежит, чего ты прилип ко мне? Не хочешь, чтобы я тебе мешал — отвали назад и дыши мне в затылок!

— Чтобы я глотал твою пыль? Мечтай, — холодно усмехнулся Цзи Лэн. На следующем повороте, когда Гу Хань попытался провернуть тот же трюк, Цзи Лэн длинной ногой ловко подсек его.

Гу Хань в панике отпрыгнул и тут же отстал на два шага. Цзи Лэн с торжествующим видом занял внутреннюю полосу.

Гу Хань, скрежеща зубами, бросился в погоню:

— Ах ты, пакостник! Не боишься, что я тебе когти переломаю?

Цзи Лэн усмехнулся:

— Твоими-то лапками? Как бы ты сам себе пальцы не сломал.

— Эй! Не хвастайся! У меня тело класса 3S, попробуй выдержать мой удар, хрупкий ты наш! — взревел Гу Хань.

— Сам ты хрупкий! — парировал Цзи Лэн. — Посмотрим, что быстрее: твои ноги или моя мгновенная активация меха!

Гу Хань зарычал:

— Ты жульничаешь!

Цзи Лэн гордо ответил:

— Меха — это вторая половина воина.

— Глядя на тебя, я боюсь, что, когда ты не сможешь удовлетворить своего Омегу, ты будешь использовать свою меху вместо нижней части тела, — язвительно бросил Гу Хань.

— Пошлость, — Цзи Лэн бросил на него испепеляющий взгляд. — Именно поэтому у тебя до сих пор нет мехи, с которой ты мог бы установить абсолютную связь.

— Это потому что снаряжение вашего технического отдела — полный отстой! — крикнул Гу Хань.

Цзи Лэн лишь насмешливо хмыкнул.

В этот момент сверху из окна выплеснули чашку чая. Оба едва успели увернуться и с яростью уставились на окно.

— Кто это?!

— Тигр попал в беду, и над ним издеваются даже псы.

Генерал Гу высунулся из окна с чашкой в руке и рявкнул:

— Если вы двое еще раз посмеете здесь орать, я начну кидаться ножами!

— ...

<http://bllate.org/book/18580/1789073>